

Егерь Сергей Александрович шел к Начикинскому озеру, где должен был начаться нерест нерки. Озеро встретило его мертвой тишиной и душным запахом разлагающейся плоти. Вместо праздника рождения новой жизни здесь царила смерть

Озеро Начикинское расположено в Елизовском районе в бассейне реки Большой. Оно имеет важное рыбохозяйственное значение, являясь нерестилищем лососевых. В частности, здесь воспроизводится крупное стадо нерки. Именно этим водоем привлекает к себе браконьеров.

Худо-бедно, но все же Начикинское охраняли. Во время нереста здесь всегда ставили пост рыбоохраны. Однако в августе 2015-го озеро отдали на растерзание местным «бракушам», которые, пользуясь полным отсутствием контроля, за несколько дней вырезали всю нерку, пришедшую на нерест.

Егерь Сергей Александрович стал первым, кто увидел последствия этого преступления – горы поротой рыбы, разбросанной почти по всему периметру водоема. Он бросился звонить на горячую линию северо-восточного теруправления Федерального агентства по рыболовству (СВТУ ФАР), но ответом было лишь холодное молчание.

Не получив помощи от государственной службы, егерь позвонил в общественную организацию – региональное отделение Общественной комиссии по борьбе с коррупцией.

«Обращение поступило 3 сентября, – говорит руководитель отделения Сергей Мылов. – Я сначала не поверил. На следующий день на место отправились волонтеры, чтобы проверить информацию. К сожалению, она подтвердилась. Нерку, которая пришла нереститься в Начикинское, действительно вырезали подчистую. Это вполне можно считать экологической катастрофой».

Среди добровольцев, которые приехали на озеро по просьбе Мылова, был Валерий Лушкин. Как рассказал Валерий Николаевич, зрелище было ужасным. Нерестилище оказалось фактически уничтоженным. Браконьеры вытащили всю добычу на берег неводом, выпотрошили и бросили. Загубленной рыбы было так много, что даже два десятка медведей, «пировавших» здесь неделю, не смогли всю ее съесть. На летнем стаде нерки Начикинского можно ставить крест. Сколько уже таких крестов по всей Камчатке.

Как потом выяснилось, представитель СВТУ ФАР в последний раз был этим летом на озере 8 августа. Затем в течение месяца инспекторов здесь не видели, чем и пользовались охотники за икрой.

Валерий Лушкин сам много лет проработал в рыбоохране. Недавно уволился из СВТУ по собственному желанию – не нашел общего языка с новым руководством. И не он один. «Я увольнялся уже седьмым из отдела оперативного государственного контроля», – говорит мой собеседник.

В качестве волонтера он побывал уже на многих реках, озерах, в бухте. Говорит, что почти везде картина одна и та же: открытое браконьерство, кучи поротой рыбы, лодки без номеров и – ни одного инспектора.

Реку Авача «бракуши» тралят в порядке живой очереди, с интервалом в 15 минут. Улов за считанные секунды запикивают в машины, которые заезжают прямо в воду, тут же на ходу выгружая из кузова новые сети.

Вспоминается майское совещание, которое провел на Камчатке руководитель ФАР Илья Шестаков. В который раз было сказано о необходимости усилить борьбу с браконьерством, которое вышло за все мыслимые пределы. На том заседании

руководитель СВТУ рапортовал о скором увеличении инспекторского состава до ста с лишним человек. Было обещано, что рыбоохрана во время путины будет усилена подразделением ФАР «Пиранья», инспекторами из других регионов, общественниками. А что в итоге?

«В теруправлении сейчас работают 69 инспекторов – на 120 тысяч рек! – говорит Сергей Мылов. – В соболевском отделе СВТУ – всего три человека вместе с начальником. Считай – никого! На весь Корякский округ – только 12 инспекторов. До озера Начикинского и реки Авачи от Петропавловска можно доехать за несколько часов, но даже эти водоемы рыбоохрана защитить не может. Что уж говорить об отдаленных районах, о севере Камчатки. Ситуация просто патовая».

Такие общественные организации, как комиссия Мылова, могут только собирать информацию, проверять ее достоверность, направлять обращения. Иных полномочий у них нет.

Кто-то считает, что проблему решило бы создание краевой инспекции рыбоохраны. Пусть ее сотрудники хотя бы присутствуют на реках, пусть хотя бы имеют право составлять протоколы. Но поможет ли это?

«Если один раз пойти на поводу у нарушителя, то в следующий раз он будет уже в сто раз наглее, – говорит Валерий Лушкин. – В этом году браконьерам дали порыбачить от души, теперь попробуйте закрутить им гайки – стрельба начнется».

Кирилл МАРЕНИН

<http://stopcrabmafia.ru/?p=1400>